Драконов часто путают с вивернами из-за внешнего вида, но, в отличие от драконов, виверны безбожно тупы. Их можно сопоставить как человека и животное — виверны не обладают достаточным разумом, ими правят инстинкты... а потому они и рядом не стоят с драконами. Впрочем, люди сами по себе те еще животные, раз уж на то пошло... может, с драконами это тоже работает?

Мало кто знает, что рядом с истинными драконами и вивернами затесался еще один подвид — дрейки, малые драконы. Их уровень умственного развития ничуть не уступает истинным драконам, а вот с физической формой дела обстоят более плачевно. Малые драконы все еще являются высшими существами, подобно и истинным драконам, и людям, но такие различия не могли остаться в обществе драконов незамеченными. И хоть драконы полностью магические существа, у них все же есть изначальная форма.

И от других драконов ее не скроешь.

И вот однажды родился малый дракон, ничем не отличающийся от других. Он был умен, но слаб, и практический не имел способностей к магии. Пока он искал свое место в мире, истинные драконы оставили на нем отпечаток — отпечаток ненависти, преследующий его всю жизнь. Так продолжалось до тех пор, пока малый дракон не попал в компанию тех, кто поддержал его, а не осудил.

Однако, травля со стороны других оказалось слишком сильной, и малого дракона преследовала паранойя, из-за которой он не верил, что с ним могут нормально обращаться. Ему захотелось обрести такую же силу, как и у всех остальных. Тогда он и решил: раз ему не была дарована сила, то он просто возьмет и заберет ее собственными руками. Ну или лапами, как вам удобнее.

Его желание стать истинным драконом оказалось настолько велико, что он начал поглощать души других, убивая самыми коварными способами и оставаясь незамеченным продолжительное время. Тем не менее, «продолжительное время» — это не вечность, и в конце концов его деяния были замечены, а сам малый дракон подвергся суду, где и получил свое имя — Глаттони, что означало «обжорство».

После присвоения статуса виновного, в качестве наказания Глаттони был изгнан в мир людей. Тогда это считалось одним из самых жестоких наказаний. Некоторые из драконов говорили, что это намного хуже смерти — оказаться среди тех, кто некогда заполонил мир, в котором они раньше жили.

С драконов, Глаттони перебрался на людей, как нетрудно догадаться. На протяжении тысячелетий он копил силу, которая в итоге позволила ему обрести форму, стоящую в цепочке даже выше истинного дракона — форму скверны. Глаттони несколько раз пытался тотально расширить свое влияние, но получилось у него не сразу. Последней и удачной попыткой оказалось его вторжение в город «Креста», когда он забрался в святую чашу, тем самым заразив ее скверной. Если скверна каким-то образом попадет в организм живого существа — можно считать, что его дни сочтены, а душа уйдет в «копилку» Глаттони, делая его еще сильнее.

Так продолжалось до тех пор, пока Глаттони не зазнался до такой степени, что не посчитал за угрозу Винтера и его напарников, в особенности Элли, которая и забрала его силу. И вот сейчас, когда у него ничего не осталось, а его истинное обличье оказалось раскрыто — ему только и оставалось бежать куда подальше, например, на ледник, где некогда прятался Син. Но помимо воспоминаний о сгнувшем Сине, здесь есть еще кое-что, или, вернее будет сказать, кое-кто: шипастый черный дракон Энви, поглощенный скверной, наблюдающий за тем, как перед ним извивается Глаттони.

— Почему ты не подчиняешься мне, Энви? Что случилось?!

Силу потерял, а высокомерие осталось.

— Скверна более не подвластна тебе. А вместе с ней и не подвластен я.

— Ты понимаешь, что они сейчас придут и убьют нас обоих, если ты мне не поможешь? Понимаешь?!

Он еще не знал, что «они» наблюдают за ними, скрываясь за покровом метели.

— Твоя зараза поглотила меня, Глаттони... — Энви выпустил еле заметное пламя из пасти. — Это все, на что я способен. Мое тело более не слушается меня.

— Ты же истинный дракон! Ты не можешь просто взять и свалиться от этого!

— Знаешь, я буду только рад, если придет Винтер и избавит меня от необходимости слушать твой треп...

Глаттони зарычал ему в ответ, ничего не говоря.

— Я был запасным планом Сина, который должен был помочь Винтеру в случае его исчезновения. А в итоге появился ты и все испортил.

— Я всегда все портил, да?! Вы всегда ставили себя выше меня!

— Заткнись, обжора. Если бы ты не ныл и не сходил с ума — уже сейчас мог бы стоять наравне с остальными драконами. А еще наш мир не оказался бы под угрозой уничтожения, не заражай ты меня.

— Да что ты можешь знать об этом? Ни ты, ни Винтер, ни я ничего не можем сделать с этим! Ты сам виноват, что поддался скверне, вот и получай!

— Ты прав... я сам виноват, что поддался скверне, и теперь получаю по заслугам за это. Если в тебе осталась хоть капля милосердия — прикончи меня.

— Ты будешь страдать до тех пор, пока не поможешь мне расправиться с Винтером!

— Достаточно! — разразился злобный голос в небе, словно гром.

Черный дракон, с пылающими красными глазами, летел прямо на Глаттони, поднимая за собой вверх целую толщу снега. Прайд. Еще один дракон-грешник, на протяжении долгого времени, наблюдающего за Винтером под обликом седого старикашки. Он был первым драконом, которого Винтер встретил в этом времени... как раз в облике человека. Судья Тита, служившего под началом Вальтера, одного из советников Центра. Именно Прайд дал Винтеру и Элли звание паладина. И именно он лишил их этого же звания в последствии, когда в Центре узнали, что Винтер может оказаться причиной разломов.

Не успел Глаттони и шага ступить, как Прайд схватил его двумя лапами, взлетел вместе с ним в небо и моментально разорвал на две части, выбросив истерзанную тушку без каких-либо колебаний. Он сделал это с такой легкостью, словно Глаттони и вправду не был драконом, а лишь пародией на это слово, и не более. Части его тушки разлетелись в разные стороны, впоследствии скрываясь под толщей снега от бесконечной метели.

Тот факт, что отряду Винтера приходилось безуспешно гоняться за Глаттони по всему свету, чтобы в конце просто пришел Прайд и прикончил его... ну... это вызывало некоторых «гнев» у всех троих. Ведь он сделал это даже не напрягаясь, в то время как они совместными усилиями несколько раз потерпели крах.

— Как же гармонично то, что вы двое сдохните в одном и том же месте... — самодовольно сказал Прайд, опустившись на землю и переведя взгляд на умирающего Энви.

Энви молча посмотрел на него и закрыл глаза, смирившись со своей участью.

— Не так быстро, старикан!

Элли вышла вперед, из метели, заряжая магический меч на полную. Количество душ, поглощенных у Глаттони позволило ей создать гигантский... нет, даже великий меч, в длину еще больше чем Энви и Прайд вместе взятые! Огромное, переливающееся красно-фиолетовым цветом лезвие с черным стержнем в центре создавало впечатление того, что этим оружием воистину можно сразить самого настоящего бога!

Взмахнув мечом, Элли выпустила сгусток энергии с размером в целую скалу. Даже если бы Прайд очень хотел избежать этого удара — он бы не смог. Пройдя насквозь, сгусток забрал всю магическую и жизненную энергию Прайда, вынуждая того обессиленно упасть на бок, подобно Энви рядом с ним.

Удар не оставил ни единой царапины на нем, но тело и дух оказались полностью истощены, из-за чего продолжать бой оказалось невозможным. Сломавшись, но не растерявшись, Прайд из последних сил открыл под собой портал в неизвестное измерение и сбежал. На закрытие портала сил у него не хватило.

— Ты ведь не враждебен?.. Энви? — спросила Элли, попутно направляя на него меч.

— Даже если бы мне очень хотелось вас покромсать, я бы не смог.

Услышав его ответ, она затушила меч. Удостоверившись, что опасности нет, все трое подошли к дракону. На фоне бесконечной метели Энви выглядел все так же величественно, как и подобает дракону, но и не менее жалко, потому что с каждой секундой силы покидали его из-за постепенного скверны, которая спустя столько времени была единственным, что поддерживало в нем жизнь, вопреки сущности этой самой скверны. Все, что он мог делать в данный момент — это застыть на месте.

— Прайд открыл портал в измерение драконов. Значит, ему дозволено там находиться... — Энви всеми силами изобразил нечто, что очень сильно напоминало собой человеческий смехок. — А мне вот до сих пор нет, хотя я тоже избавился от своего греха еще много лет назад.

Энви опустил голову, внимательно осматривая каждого из присутствующих перед ним людей. Переполненную энтузиазмом Элли, тело которой держалось лишь за счет того, что бессмертие не давало ей умереть от скверны. Уставшую, но настороженную Розмари, не верящей в происходящее настолько, что для нее все кажется странным сном. И, наконец, Винтера, нутро и мысли которого не было подвластно понять даже такому могущественному существу как дракон.

— Задолго до всего, до того, как Глаттони поработил меня, Син говорил, что однажды я должен буду помочь тебе, Винтер, если у него самого не получится. Но я не до самого конца не верил, что ты предстанешь передо мной даже после того, как сам Син безвозвратно пропал... будто бы он знал, что именно это и произойдет в будущем. Этот момент непонятен мне.

— Син переместил нас сюда, в будущее, к моменту, когда мир оказался наиболее близким к своему концу. — Пояснил Винтер. — Возможно, он воспользовался возможностью путешествия во времени-пространстве и предупредил тебя. Скорее всего, так и было на самом деле.

— Вот оно как. — Дракон сделал небольшую паузу. — Прайд так сильно хотел прикончить Сина, и когда он узнал, что тот исчез... он был в ярости. Я видел, как сама ярость поглощает его нутро, и он в итоге превратился в то, что вы видели перед собой пару мгновений назад. Невероятно, правда? Его так сильно обессилил тот факт, что он не смог убить его собственноручно, что его сознание вспыхнуло с новым пламенем ненависти.

— Почему Прайд так сильно хотел убить Сина? — спросила Элли. — Какой в этом смысл — убивать дракона-грешника? Вы ведь все в одной тарелке.

— Ты подразумеваешь, что мы все находимся в одинаковом положении, человек? — ответил ей вопросом на вопрос Энви. — Это правда, но драконы по своей сущности ничуть не лучше вас, и вместо того, чтобы работать вместе, некоторые из нас начали портить жизнь нам всем еще больше... так произошло с Глаттони, и, так произошло с Прайдом. Хотя, стоит признать, что до этого я не видел Прайда очень давно, и уж тем более не видел его таким яростным с самого того момента, как ему вынесли приговор. Наверное, Прайд хотел прикончить Сина как раз из-за его... греха. Вы ведь знаете, не так ли?

Син получил свое имя не просто так. Осуждение Сина началось самым первым, и закончилось самым последним, а все дело в том, что его грех трудно назвать грехом по своей сущности: его осудили за то, что он упорно хотел выйти на контакт с людьми, и даже более того, Син хотел подружиться с ними ради общего блага. По сути, Син согрешил тем, что возжелал дружбы, из-за чего процесс вынесения приговора в его сторону затянулся на долгие века.

Ведь, по сути, это не грех вовсе. Потому его так и прозвали — Сином.

Грехом.

— Вы можете сами спросить у Прайда все, что захотите... но у вас мало времени, потому что портал в наше измерение не будет существовать вечно. Ко всему прочему, я должен многое вам рассказать, но мне осталось совсем немного, и, если вы покинете меня сейчас... я уже не смогу поведать вам всего.

— Значит, нам придется делать выбор... — сомневаясь, утвердил Винтер.

Либо они выслушают Энви, но упустят Прайда, позволив ему скрыться в измерении драконом, либо же они сами отправятся в измерение драконом за Прайдом, дабы узнать, почему он так желал прикончить Сина на самом деле, но взамен на эту информацию они навсегда потеряют возможность выслушать то, что собирался рассказать им Энви. Непростой выбор.

— Идите, — Розмари... нет, Мари встала перед Элли и Винтером. — Я останусь здесь и выслушаю дракона, а вы идите.

— Не бойшься остаться наедине с драконом? — усмехнулся Винтер.

— Не побоюсь. Как вернетесь — я все расскажу, если наш шипастый дружок откинет копыта.

— Но у нас нет копыт... — приглушенно проговорил Энви.

— Это старая поговорка людей, не обращай внимания, мой шипастый дружок.

— Ох...

Винтер и Элли отошли в сторону, в сторону портала, расположившегося горизонтально над землей. В нем открывался вид на прекрасные, шпалеобразные горы на фоне багрового неба. Помимо гор, если хорошенько присмотреться, можно было заметить драконов и виверн, летающих вокруг них. В глаза сразу бросалось и то, что в измерении драконов не было ни единого облачка, словно такого явления там попросту не существует.

— Ты когда-нибудь была в другом измерении? — наклонившись, спросил Винтер.

— Нет. — Уперев руками в бока и наклонившись, подобно Винтеру, ответила Элли. — А ты?

— Был, у демонов. И не только. Мне понравилось, очень необычные ощущения.

— Круто. — Не отрываясь от вида перед своими глазами, невозмутимо сказала Элли. — Расскажешь мне об этом, если мы не разобьемся в лепешку.

— Думаешь, портал выходит в воздух?

— А то ты не видишь. — За этими словами последовала долгая пауза, которая включала в себя внимательное рассмотрение портала со всех сторон. Так продолжалось до тех пор, пока он не начал меняться в своей форме, — Смотри, Винтер, — Дернув Винтера за руку, обратила на себя внимание Элли. — Портал сужается!

Недолго думая, Винтер схватил Элли за руку и прыгнул в портал. Как и ожидалось, он выкинул их прямо в воздух, прямо посреди тех самых шпалеобразных гор, которые было видно еще до попадания в измерение. Оказавшись в свободном падении, Элли поймала Винтера за обе руки, тем самым подарив ему шанс использовать заклинание перемещения.

Приметив первую попавшуюся вершину скалы, на которую можно было более-менее приземлиться, Винтер переместился туда. За это он поплатился кровавым кашлем и сильнейшим ударом об булыжник, из-за чего он так и не смог подняться на ноги, оставшись лежать на спине. Элли взяла колбу с пояса и залила все содержимое ему в рот, затем добавила еще и склянку с лечащим зельем. Первая колба содержала в себе лекарство от скверны, доставшееся ей от старой знакомой незадолго до того, как они попали в столицу. Понадобится время, прежде чем их тело очистится от скверны...

Если оно вообще сможет очиститься.

— Спасибо, мне немного легче... — Винтер перестал тяжело дышать и повернул голову в ее сторону. — Черт, мы забыли забрать руну у Энви, мне точно нельзя умирать.

— Спасем мир и умрем вместе, идет? — присев рядом с ним, спросила Элли.

— Мне уже никого спасать не хочется, столько проблем... можно просто умереть?

— А ради меня? Ради эпичного поцелуя в конце?

— Тогда можно попробовать.

Дернувшись вперед, Винтер резко поднялся на ноги. Осмотревшись вокруг, они заметили огромную сферу в небе, подобно луне, только эта была с тусклым красно-коричневым оттенком и не светилась, в отличие от той же самой луны. Помимо сферы присутствовала еще и такая деталь, что здесь настолько длинные горы, что внизу аж не было видно ничего, кроме бесконечной пропасти. Но это, конечно же, не так интересно, как неизвестная сфера в небе.

— Что-то я такого не припоминаю у нас... — пробормотал Элли.

— Это Марс, — послышался голос откуда-то сверху.

Развернувшись, они увидели позади себя белого, одноглазого дракона-циклопа. Но, в отличие от Сина, у этого глаз был белого оттенка, а голос... более женственный, если так вообще можно сказать по отношению к драконам. Да, у них и вправду есть женские особи, но кто знает, чем именно они различаются от мужчин? Впрочем, о том, что это именно женская особь говорило еще и строение этого дракона — она была заметно тоньше, нежели другие особи, повстречавшиеся им по пути в это дивное место.

Впрочем, может этот дракон просто кушал поменьше?..

Дракон сел рядом с ними и начал говорить: — Меня зовут Ласт. Я почувствовала присутствие множества драконов здесь, но в итоге нашла вас.

Множество драконов — это души внутри меча Элли.

— Ласт... — Винтер вышел вперед, ближе к дракону. — Ты один из некогда изгнанных драконов?

— Одна, прошу заметить, — поправила его Ласт. — Да, я последний признанный судом драконом грех, если не брать во внимание случай с Сином.

— Как ты... смогла вернуться в измерение? И как Прайд смог вернуться в это измерение? Вас ведь изгоняют навсегда. Безвозвратно.

— Драконий род пришел в упадок, они были вынуждены простить меня и позволить вернуться. С Прайдом произошла ровно такая же ситуация. И раз уж вы заговорили о нем, причина вашего появления в этом месте становится более очевидной. Но прежде чем мы продолжим, я желаю узнать ваши имена.

Элли вышла вперед и заговорила вместо Винтера: — Меня зовут Элли, а его — Винтер. Как ты и предположила, мы пришли за Прайдом, драконом, что недавно прибыл сюда.

— Винтер. — Зрачок глаза Ласт остановился ровно на физиономии Винтера. — Я знаю, кто ты такой. Син рассказывал о тебе.

— Ты знаешь мое имя и знаешь Сина? Впрочем, оно не удивительно, ведь у тебя...

— Такой же глаз, как и у него, да? Ты не самый глупый человек, раз догадался, что у нас есть общее родство.

— Подозреваю, что ты его сестра.

— Да, человек. А теперь объясни, зачем вам понадобился Прайд.

— Потому что Прайд возжелал прикончить Сина, и мне интересно почему. И он бы прикончил, если бы космос не сделал это за него раньше.

Винтер попытался сыграть на ее чувствах, как нетрудно догадаться. У драконов ведь они тоже есть, хоть и многие утверждают об обратном. Просто их отношение к этому отличается от человеческого, но в границах разумного.

— Значит... Син канул в пустоту, не так ли? — на всей ее морде можно было проследить возникшее отчаяние, поглощающее ее сознание. — Моя последняя надежда о его возвращении домой оказалась разрушена в считанные секунды...

— И именно поэтому я пришел сюда, чтобы узнать мотивы Прайда. Ведь Син был не только могущественным драконом, но и моим другом. И я хочу знать, почему обстоятельства сложились именно таким образом, что Прайд мог бы прикончить его собственноручно, не угробь он себя сам. Быть может, он знал что-то такое, чего не знали мы? Быть может, его мотивация оправдана?

— Твоя верность моему брату... заслуживает восхищения, человек. Ты мог бы не обращать внимания на эти события, но ты все же пришел сюда лишь ради того, чтобы узнать, почему Прайд мог бы убить моего брата. — Ласт начала чертить в воздухе нечто, напоминающую руну, или же магическое заклинание в виде руны. — Сказать по правде, Прайд здесь всего лишь беглец, и я теперь тоже не в восторге от мысли, что здесь находится тот, кто пытался убить Сина. Я исполню твое желание и призову его прямо сюда.

Вдохнув изо всех сил, Ласт произнесла: — Цепная клеть!

Раз уж дракону пришлось проговорить заклинание вслух, значит, оно воистину велико. Не менее дюжины белых, светящихся цепей схватили объявившегося перед ними Прайда, не давая

ему даже лапой пошевелить. Когда он осознал, что только что произошло — ему только и оставалось обреченно вздохнуть.

— Хорошо, Винтер, я проиграл. — Невозмутимо ответил Прайд. — Теперь что?

— «Теперь что?» — ненавистно ответил Винтер. — Это все, что ты хочешь сказать? Мне даже на момент показалось, что мы друзья.

— Судья Тит — всего лишь образ старичка, который позволял мне оставаться в обществе людей. И то, что я позволил вам покататься на себе — это лишь мимолетное событие, которое было в моих же интересах. Стоит признать, что если бы не вы, то мне вряд ли удалось бы нагнать Глаттони и Энви.

— И Сина, которого ты так же ненавидел... возможно даже сильнее, чем всех остальных драконов-грешников вместе взятых. — Винтер подобрался к главному вопросу, ради которого они здесь и оказались, как бы провоцируя Прайда на ответ. — Действительно ли ты считаешь, что Тит — лишь образ, а не часть тебя, вросшаяся в твоё нутро с годами?

— Этот образ используется мной многие века, это правда, но все это время — ничто для дракона. Это тебе, недочеловеку, не понять вовсе, какого это.

— Я могу говорить с тобой на равных как раз из-за того, что я, как ты сказал, «недочеловек», и мой временной цикл жизни давно уже превышает сотню лет.

— Говорить с тобой на равных? Ты не забыл, за что меня изгнали, Винтер? Имея чрезмерную гордыню среди драконов, я точно не буду говорить на равных с тобой, и уж тем более с твоими союзниками.

— Ты всего лишь пытаешься уйти от вопроса. — Утвердила Элли, настояв на их позиции в разговоре. — Вопроса не только том, что значит для тебя твой образ человека, но и вопроса о Сине, погибель которого ты возжелал так сильно.

— Так тому и быть. — Прайд всего на секунду оглянулся в сторону Ласт, но в тот же момент вернул свое внимание на Винтера и Элли. — Для меня, мой образ человека — всего лишь инструмент достижения цели, который появился уже после того, как Син совершил фатальную ошибку, вступив в близкий контакт с другим человеком. Возможно, время действительно связало меня с этим образом больше, чем просто с «инструментом», но изначально это было так.

— Значит, ты действительно возжелал смерти Сина только лишь из-за того, что его представление о мире отличалось от твоего? Из-за того, что он желал контакта с человечеством, а не только лишь с драконами? — спросил Винтер.

— Я ненавижу Сина за то, что он пытался связаться с вами, людьми, это правда. Но его смерти я возжелал лишь после того, как узнал, что он помог другому человеку сотворить нечто, способное привести мир к гибели. — Взгляд Прайда полностью остановился на Винтере. — Он помог сотворить тебя.

Мартин много лет безуспешно пытался создать человека, и только лишь когда Син принес ему нечто, упавшее с небес, ему удалось создать Винтера. Этим «нечто» оказался магический камень, который послужил Винтеру как... сердце. Как источник энергии, без которого тело Винтера не смогло бы ожить вовсе.

Но даже такого могущественного источника энергии не хватило, и, перейдя собственный предел, Мартин погиб, но смог воплотить свою мечту в жизнь — создать другого человека, хоть и посмертно. После этого только лишь Син наблюдал за действиями Винтера, изредка помогая ему и наблюдая из тени.

— Син был против моего создания, если тебе интересно... — добавил Винтер. — Это была целиком и полностью инициатива Мартина, не Сина.

— И все же только с его помощью ты появился на свет, Винтер. Я следил за тобой с самого того момента, как ты пошел по пути короля. И наблюдая за тобой, я осознавал все больше и больше, что мне с тобой не справиться.

— Ты предал нас, стоило тебе только узнать, что я, возможно, являюсь причиной конца мира — причиной Конца Времен. И хоть этому до сих пор нет существенных подтверждений, ты все равно решил пойти против нас.

— Сейчас ты наиболее слаб, и это казалось лучшим моментом. Пойми, Винтер, я не испытываю чувств к миру в целом, но, если придет Конец Времен, погибнут не только люди — погибнут драконы, демоны, боги, все, кто существуют в нашей реальности. А если и не погибнут, то изменятся навсегда.

— Несмотря на все это, я надеялся, что ты останешься моим союзником даже после того как узнаешь, что я, возможно, представляю опасность... мне не хочется уничтожить мир своим существованием. Но в то же самое время я хочу знать наверняка, что это происходит именно из-за меня и моей магии, а не из-за чего-то другого. Потому что, если причина иная... никто, кроме меня не сможет предотвратить возможные последствия, как бы это печально ни было.

— Я предал тебя не потому, что узнал о возможной опасности с твоей стороны из твоих же уст. Я изначально знал, что ты представляешь опасность. Не буду отрицать, что мне нужно было подтверждение, но, если бы до этого появилась возможность прикончить тебя — я бы это сделал. Если бы я не потерял тебя из виду из-за твоих способностей путешествия во времени... возможно, я бы так и поступил в какой-то момент. Только вот теперь... мои слова бессмысленны.

Утверждать, что убийство Винтера решит все проблемы, позволив зажить всем счастливо — это

как минимум неправильно, и Ласт это прекрасно понимала. Тем более, когда эта теория не имеет под собой нормальной почвы, а только лишь предположения и теории. Да что уж там говорить, даже Прайд осознает, что его действия действительно в каком-то смысле ошибочны. И все же...

— Если бы не вы, люди, драконы так и продолжали бы жить на той земле. А теперь вы хотите еще и отнять наше измерение, уничтожив нас?! — гневно взревел Прайд, словно выпуская наружу всю ненависть, что скопилась в нем.

Чаша терпения Элли лопнула: — Винтер не хочет отнять ваше измерение, он в той же ситуации что и ты, дракон: он хочет помочь! И если не окажется другого выхода... если подтвердится то, что все беды из-за его способности перемещаться во времени — он не пощадит ни меня, ни себя, ни кого-либо еще, и все ради того, чтобы спасти мир, мир не только людей, но и ваш мир, ваше измерение!

— Винтеру понадобились тысячи лет, чтобы осознать лишь тот факт, что, возможно стоит обратить внимание на свою дивную способность и соотнести ее с фактом того, что при каждом ее использовании мир подбирается к гибели! Так почему я вообще должен был давать ему шанс продолжать, если проще и эффективнее все сделать самому? Почему я должен уступать ему?

— За время твоего отсутствия мы составили более правдоподобную теорию, теорию о том, что к Концу Времен может быть причастно такое явление как «черная дыра». Все, что нам нужно — это пробраться в библиотеку Центра и проверить достоверность наших знаний! Но из-за тебя мы объявлены как государственные преступники, что ставит на всех наших планах крест!

Прайд — дракон, ему не нужно объяснять по два раза. У него хватило интеллекта, чтобы понять, что Элли действительно права. Своими действиями он больше помешал и приблизил Конец Времен, нежели помог и отдалил его. Возможно раньше его действия могли иметь под собой основания, но сейчас это больше похоже на то, что ему просто не хочется признавать факт поражения.

Сейчас он и Винтер знают друг друга так, как никогда раньше, так что сейчас самый подходящий момент для того, что выйти на контакт, а не пытаться прикончить друг друга наиболее изощренным образом. Действительно, за тысячи лет Винтеру так и не удалось найти ответа, но, быть может, вместе у них действительно получится избежать неизбежного.

— Если ты убьешь его и окажется так, что Винтер на самом деле невиновен — миру точно придет конец без его способности возвращения во времени. — Добавила Элли, сжимая кулаки и склонив голову. — Я прошу тебя задуматься не как человек, которого ты так ненавидишь, но как часть всей этой истории. Ведь я тоже желаю остановить Конец Времен не меньше, чем ты сам.

Возможно, ему стоит усмирить свою ненависть к Винтеру. Хотя бы на время.

— Помоги нам, дракон! — воскликнула Элли, протягивая руку в сторону Прайда. — Помоги нам добраться до Центра, и тогда у нас будет шанс все изменить!

Помочь. Как много в этом слове для него.

Хватит ли у него сил, чтобы преодолеть свою гордость?

— Я совершил ошибку, когда передал информацию Вальтеру... теперь весь Центр на иголках, вам не дадут просто зайти в библиотеку, как вы и заметили. А учитывая состояние Винтера, просто всех обойти у вас тоже не получится. — Прайд посмотрел в сторону летающих вокруг гор виверн. — Но, если произойдет что-то из ряда вон выходящее... Все может измениться.

— Что ты предлагаешь? — спросил Винтер.

Элли и Прайд переглянулись, после чего последний спросил: — Ты ведь владеешь магией душ, паладин?

— Владею. — Мгновенно ответила Элли, замерев на месте.

— Тебе известно, что душа дракона исчезает после смерти, если ее не запечатать, как в твоём мече? В отличие от вечных человеческих душ...

— Известно.

— Если ты откроешь драконам секрет, скрытый в человеческой душе, секрет, благодаря которому наши души тоже смогут не исчезать... я смогу уговорить некоторых драконов вернуться в ваш мир и побороться за вас.

— Это очень заманчиво, но мне неизвестны подобные секреты, как бы мне ни хотелось их узнать. Этот момент... слишком сложный. Мне жаль, но это так.

— Хватит и того, что ты хотя бы приблизишь нас к понимаю вашей души. Просто выплесни свои знания в магический сгусток, и поделись им с нами.

Элли выставила руку вперед, создав в нем фиолетовый сгусток энергии. Как и предложил Прайд, она выплеснула в эту энергию все свои знания о магии душ, знания, которые могут помочь драконам приблизиться к пониманию строению душ, как никогда. Парадокс, но являясь высшими существами, драконы так и не смогли понять строение души, в отличие от той же Элли, которая являлась некогда простым смертным.

— Это все, что мне известно. Все мои знания в области душ.

Ласт забрала сгусток и сжал у себя в лапе, тем самым поглотив его.

— Полагаю, это можно считать равноценным обменом. Особенно учитывая факт, что на кону стоят наши жизни. — Добавил Винтер.

Ласт освободила Прайда от цепей и сказала: — Я передам эту информацию старшим драконам. Они наверняка будут удовлетворены столь щедрыми знаниями, и обязательно согласятся помочь вам.

Проводив Прайда взглядом, Ласт улетела прочь, потерявшись из виду среди бесчисленных гор. Начало разговора оказалось не очень радужным, зато закончилось все достаточно неплохо. Теперь их можно считать союзниками.

— И каков же твой план? — спросил Винтер.

— Ласт пошла уговаривать старших драконов призвать других к штурму родной земли, создав ложную угрозу войны между драконами и людьми. Это достаточно важное событие, чтобы Центр бросил все свои силы на борьбу со столь сильным врагом. Жертв будет много, возможно, даже среди нас.

— Но дело того стоит, так ведь? — сказала Элли, пытаясь разбавить его слова о том, что многим драконам и людям придется погибнуть.

— Стоит, полагаю. — Подтвердив ее слова, Прайд глянув в бесконечное небо над своей головой. — Я доставлю вас в Центр. Прямо сейчас.

— А тебе точно гордыня позволит? — усмехнувшись, спросил Винтер.

— Я делаю это не ради людей, и, возможно, даже не ради драконов...

— Ты делаешь это ради самого себя, дракоша. Ради своей задницы. И в этом нет ничего постыдного.

Так ненавистный им Винтер оказался первым, кто сказал ему подобное. Быть может... эти самые «люди» оказались не такими уж и плохими?

— Да, я согласен с тобой, — Прайд создал большой портал, ведущий обратно на ледник. — Никогда не понимал тех, кто считает сражение за самого себя постыдным.

— Такова наша сущность.

Прайд следовал по пятам за Винтером долгие года. Ему приходилось долго ждать, когда Винтер перемещался во времени, но это ничуть не сбilo его с курса, и в итоге он всегда находил его. Он видел его становление, как короля, и видел его падение, спровоцированное его сражением со своим двойником. Он второй дракон, который знает о Винтере больше, чем кто-либо. После Сина.

Теперь Сина нет, и он стал единственным. Настал его черед помочь Винтеру.

Гордость должна быть у всех. Гордость позволят нам чувствовать свой вес в мире, не позволяя другим издеваться над нами и нашей сущностью. Но у этого дракона было чересчур много гордости... так много, что его гордость признали его же грехом, из-за чего его нахождение в обществе драконов стало неоправданным. Прайду понадобилось много лет, чтобы от его имени действительно осталось только лишь его имя, а не клеймо греха, которое он нес с собой все это время. Сегодня, прямо сейчас, от истинной гордости Прайда, греха гордыни, не осталось ничего, кроме самого названия. И это прекрасно.

— Паладин Элли, паладин Винтер... наше время на исходе. Пора действовать.

<http://tl.rulate.ru/book/4937/1068344>